

ДУХ СОБОРНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ГЛУБИННЫМ КАЧЕСТВОМ ЦЕРКВИ

Интервью с профессором догматического богословия Мишелем Ставру
(Свято-Сергиевский богословский институт, Париж)

«Ки́фа»: Что из наследия русской богословской школы остается, на Ваш взгляд, особенно актуальным и востребованным для православия сегодня?

Мишель Ставру: Я думаю, что это, в первую очередь, смысл соборности, тот дух соборности, который благодатью Святого Духа является глубинным качеством Церкви, переживаемым на всех уровнях церковной жизни. Это богословие, заново открытое славянофилами и Хомяковым в 19-ом веке, но несколько двусмысленным образом, ведь у них оно оказалось связанным со славянским национализмом, сегодня оно востребовано, на фоне гипериндивидуализма того ультралиберального современного общества, в котором мы живем. Тем не менее, стоит уточнить, что соборность очистили от ее националистического измерения, критически осмыслив или, скорее, дополнив, русские богословы-эмигранты, такие как Бердяев, Флоровский или Лосский вот уже более полувека назад. Они подчеркивали, что Церковь — это не бесформенная масса, не группа солидарных индивидов, но собрание личностей в общность. Ибо каждая личность, созданная по

образу Божию, является абсолютном: ее нельзя принудить к общине, поскольку нужно уважать ее достоинство и свободу. Оригинальный синтез был выработан русскими эмигрантскими богословами в 1930–50 годы. Я думаю, что этот синтез возник как результат плодотворной встречи наследия русской богословской школы с Западом и современностью, в частности, с христианским персонализмом. Это то неформальное течение, которое называют парижской школой, отличалось тем, что развивалось в климате воодушевления, динамизма и духовной свободы, которые, к сожалению, в России никогда не достигали такого размаха. Я хотел бы напомнить, что некоторые решения великого реформаторского московского собора 1917–1918-го годов успешно применяются в русской диаспоре, такие, например, как участие мирян в выборах своего епископа через крупные епархиальные клирико-мирянские собрания: эта мера все еще действует в русской Архиепископии, созданной в Париже и зависящей от Константинополя, и все к ней очень привязались.

(Продолжение на с. 2)

Мишель СТАВРУ — французский православный монах, специалист по информационным технологиям, доктор православного богословия и истории религий (Парижский Университет Сорбонна), преподает догматическое богословие в парижском православном богословском Свято-Сергиевском институте.

ПОБЕГ ИЗ ПРОСТРАНСТВА НЕСВОБОДЫ

Кажется, вся наша жизнь проходит в борьбе за все большую и большую свободу — и в страхе перед ней. Уползая, топя, убегая туда, где мы становимся независимыми и даже не видны, открывая все новые и новые пространства, мы нет-нет да оглянемся, а то и примемся испуганно реветь, осознав свое одиночество.

И оказывается, что нашу свободу ограничивают далеко не одни лишь ласковые руки, окрики и подзатыльники, но и острые углы, крутые лестницы и стены, стены...

Вырастая, мы вновь и вновь обнаруживаем себя все в том же «пространстве несвободы». Когда мы одиноки, мы сами себе становимся тюрьмой; когда мы связаны с другими, требуется очень немного времени, чтобы начать задумываться — где же та любовь, которая может существовать со свободой через соединительное «и», а не через разделяющее «или»?

Но есть та встреча, которая однажды пробивает стены, которые мы успели понастроить, и соединяет несоединимое. Эта встреча впервые позволяет догадаться, что и Свобода, и Любовь — это не что-то, а Кто-то. И в этот момент, впервые дающий нашей душе настоящий мир, мы чувствуем, как нас отпускают из многолетнего, никогда не прекращавшегося заключения.

Мы еще не знаем, что снова будем пытаться спрятаться за старые стены. Мы не предчувствуем, каких трудов, какого страшного и узкого пути будет стоить сохранить эту свободу, вернуть ее себе, по беспечности утратив. Нам кажется в этот момент, что дар, данный нам — навеки. И в самом деле, так оно и есть — даже тогда, когда мы сами забываем об этом.

Иван ПЕТРОВ

2 (40)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

ЯНВАРЬ
2006

в газете использованы
материалы сайта www.sfi.ru

В номере:

Слово
«свобода»
сейчас звучит
почти
обыденно
Тема номера
— «К свободе
призваны вы,
братья, только бы
свобода ваша не
была поводом к
угождению плоти»
С. 4-5

«Вестник РСХД» и его окружение

История журнала неразрывно
связана с историей
Русского студенческого
христианского движения и
издательства «YMCA-press»
С. 6

Почему дети играют

Если ребенок не умеет
выходить за границу самого
себя, если он не умеет
ценить что-то, что вне него,
ему трудно будет стать
верующим человеком
С. 7

Православный рунет: взгляд руководителя светского новостного портала

Участники Рождественских
чтений рассказывают о
наиболее интересных
докладах и встречах
С. 8

Эта поездка была связана скорее с сеянием, чем с жатвой

О консультации
«Миссия и
практика»
рассказывается
в очередном
номере
Миссионерского
обозрения

ЕВРОПАРЛАМЕНТ ТРЕБУЕТ ОТ ТУРЦИИ ПРИЗНАТЬ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА ВСЕЛЕНСКИМ

Анкара. 30 января. Турецкая печать с озабоченностью комментирует требование признать «всееленский титул» патриарха Варфоломея, выдвинутое в одной из статей документа о «стратегии расширения» ЕС, который был принят недавно в Брюсселе комитетом по международным делам Европарламента.

В турецких СМИ Варфоломея I именуют обычно «Фанарским греческим патриархом» (Фанар - название микрорайона в Стамбуле, где на протяжении нескольких веков располагается патриархия). При этом подчеркивается, что турецкое государство рассматривает патриархию как национальное, а не международное учреждение, объединяющее в религиозном отношении около 2 тыс. греков, проживающих в стране.

В указанной статье документа содержится также требование «устранить все юридические и практические препятствия к осуществлению фундаментальных прав и свобод» для немусульманских меньшинств в Турции, сообщает газета «Turkish Daily News».

Фанар

СУД ПОТРЕБОВАЛ ПЕРЕДАЧИ ХРАМА В БИАРРИЦЕ (ФРАНЦИЯ) ПРЕЖНЕМУ ВЛАДЕЛЬЦУ

12 декабря 2005 года Верховный Суд города Байонна признал незаконными, не имеющими последствий и не состоявшимися общее собрание Русской православной культурной ассоциации Биаррица от 26 декабря 2004 и последующие за ним собрания, в том числе — собрание, поставившее на голосование и утвердившее переход данной ассоциации и ее храма под юрисдикцию Московского Патриархата. Суд также заявил о том, что его решение вступает в силу незамедлительно. Апелляционный Суд города По 25 января отклонил апелляцию Русской православной культурной ассоциации по существу дела, подтвердив тем самым незамедлительный характер вступления в силу решения суда.

Таким образом, положение дел восстановлено в том состоянии, в котором оно находилось до 26 декабря 2004 г. : приход остается в юрисдикции Русской архиепископии Вселенского патриархата в Западной Европе.

Православный храм в Биаррице.

ДУХ СОБОРНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ГЛУБИННЫМ КАЧЕСТВОМ ЦЕРКВИ

Интервью с профессором догматического богословия Мишелем Ставру
(Свято-Сергиевский богословский институт, Париж)

(Продолжение. Начало на с. 1)

«Кифа»: Как Вы считаете, почему для недавно прошедшего Конгресса Западно-Европейского братства была выбрана тема «Се, творю все новое»?

Мишель Ставру: Прежде всего, если вы позволите, я хотел бы внести некоторые уточнения: речь идет о 12-ом Православном Западно-Европейском Конгрессе, а не о Конгрессе Православного Западно-Европейского Братства, которое является всего лишь организатором этого конгресса, тогда как большинство участников (около 700) не являются обязательно членами Православного Братства. Я сам не являюсь членом инстанций этой организации; поэтому мне трудно обосновать вам точные мотивы выбора данной темы. Я знаю лишь, что эта тема была выбрана молодежью. На мой взгляд, это имеет смысл: они задаются вопросом, в какой мере евангельская весть, вознесение Христова Воскресения может привести в их жизнь что-то радикально новое, тогда как мир, в котором мы живем, предлагает столь мало экзистенциальных перспектив. Или, вернее, это всегда одни и те же перспективы, и границы их слишком хорошо известны: потребление, наслаждение, обладание, власть над другими в течение своего короткого земного пути... Это не слишком вдохновляет, даже если нам повезет не слишком страдать в повседневной жизни, в отличие от каких-нибудь других людей. Тогда как жизнь во Христе, которую предлагает нам Церковь, это научение новизне, радости, красоте, истине и то открытие, что все окружающие нас люди различны и разнообразны, способны оживить нашу жизнь, если мы сумеем открыть их в Боге и сами будем открыты для них. Ведь новизна Святого Духа начинается со времен Церкви, задолго до окончательного пришествия Царствия Небесного.

«Кифа»: Как Вы оцениваете итоги этого конгресса?

Мишель Ставру: Я думаю, что конгресс удался. Общая картина была мирной. У нас было много различных секций и круглых столов, размышлений и обмена опытом по привычным вопросам (катехизация, литургия и т.д.) и по более современным проблемам, важность которых едва ли замечена в приходах стран православной традиции: наука и богословие, любовь, сексуальность и брак, проблемы биоэтики и т.д. В более общем плане, западные православные надеются собраться на такие большие конгрессы, с участием 700 человек, каждые 3 года. Они немного задыхаются в своих тесных и часто этнических приходах и хотят конкретным образом вкусить кафоличности Православной Церкви, убедиться, что во Христе единство всех открывается в разнообразии культур, возрастов, социальных условий, полов... Красота и богатство евхаристической литургии, которая служилась на многих языках, епископами, клириками и мирянами многих различных юрисдикций, это убедительно показали. Так что в этом отношении это уже был успех.

«Кифа»: Каковы цели Западно-Европейского братства? Что способствует их достижению?

Мишель Ставру: Братство родилось около пятидесяти лет назад, его основатели считали его целью собрание верных членов Церкви, желающих действовать вместе ради обеспечения настоящего и будущего свидетельства Православной церкви там, где они живут. Углублением евхаристической жизни и обретением наследия Православия Православное братство стремится обеспечить встречу православных друг с другом в духе взаимного уважения, понимания и дружбы, в уверенности, что культурный обмен и

обмен опытом вызовет лишь взаимное обогащение. Члены Братства ставят перед собой задачу помощи в обеспечении литургической жизни, катехизации, молодежных движений, богословского образования взрослых. Братство всегда рассматривало себя (как говорит об этом его устав) как «временный инструмент служения», который «может лишь предлагать, подсказывать, воссоединять, делать возможным». В своих институциональных формах оно, без сомнения, призвано к самоустраниению, как только проблемы православной диаспоры в Западной Европе найдут полноценное церковное решение. Именно поэтому его члены делают все, что в их силах, чтобы послужить епархиям и приходам, в которые они входят, и постоянно пытаются смягчить и уменьшить неудобства, вызванные многочисленностью не скоординированных юрисдикционных структур на одной и той же территории. Они находятся, таким образом, на службе у своих уважаемых епископов, критике, советам и повелениям которых они внимают. То, что помогает Братству в достижении его основной цели, т.е. канонически унифицированной поместной Церкви (реализация которой повлечет за собой радикальное преобразование самого Братства), это подготовка верных членов Церкви с вполне православным экклезиологическим сознанием; то, что препятствует достижению этих целей, это замещение экклезиологических критериев культурными, этническими, индивидуалистическими критериями, в конечном счете, тот факт, что люди предпочитают богочеловеческому человеческому, слишком человеческое.

«Кифа»: Существует ли французское (западно-европейское) православие? Или есть только русские, сербские, греческие, румынские и другие этнические группы православных во Франции (в Западной Европе)?

Мишель Ставру: Нет, Православие во Франции (для начала я ограничусь этой страной, поскольку это моя страна) состоит не просто из расположенных рядом этнических общин православной традиции. Если бы дело обстоит так, то мы напрасно тратили бы время на встречи между представителями тех или иных общин в попытке определить оси сотрудничества. Но мы оказываемся отнюдь не в такой общинной перспективе, — как в большинстве провинциальных православных приходов, так и в таких больших межюрисдикционных собраниях как Православный Западно-Европейский Конгресс, собирающийся раз в три года. Осознание глубинного единства поместной Церкви утверждается понемногу в последние сорок лет, в частности, православными второго и третьего поколения эмиграции в связи с просьбой служить литургические богослужения на том языке, который понятен всем: во Франции это французский, — феномен благоприятный, потому что таким образом к Православию пришло определенное число французов, кто из атеизма, кто из другой христианской традиции. В этом процессе нет места «французскому» национализму, здесь скорее налицо раздражение перед многочисленностью и вторжением в пределы друг друга различных православных этнических епархий. Это противоречие нашей православной экклезиологии (8-му канону 1-го вселенского собора) наличие многих епископов, проживающих в одном и том же месте и собирающих каждый — лишь часть православной плеиры — по поместному критерию, а в зависимости от национальности и языка происхождения, представляет собой серьезное посягательство на кафоличность Церкви. Если соборность является не специфически славянской особенностью (за исключением самого тер-

мина), а истинным и глубоким измерением Церкви Христовой как таковой, тогда в идеале она должна переживаться как собрание всех православных, живущих в одном месте, на каждое евхаристическое богослужение. Никто не мечтает о французском национальном православии в конкуренции с русским или греческим православием и т.д. Но через литургии, которые служатся по-французски, которые в провинции собирают, по сути, православных самых разных национальностей, постепенно православные осознавали существование единого Православия, которое со временем разовьет свои частные особенности во всем их разнообразии и богатстве. Верно и то, что в западной православной реальности существует и другая логика, находящаяся в противоречии с той, которую я только что изложил, и это логика автокефальных Церквей, которые естественным образом берут на себя заботу о своих выходцах. Но я считаю, что такая логика имела смысл лишь во временных ситуациях, для населения, которое на Западе было проездом и представители которого были не знакомы друг с другом. Почти столетие спустя после первых крупных миграций православных контекст совершенно изменился.

Существует ли какое-то особенное западно-европейское Православие? Я не думаю. Это не более, чем общность между поместными Православными Церквями в зародыше, как во Франции, так и в Германии, Бельгии, Великобритании и т.д. Культурно-языковой барьер этих различных стран, принявших в себя православных, естественным образом порождает различные православные пространства.

«Кифа»: Каким Вы видите будущее православия в Западной Европе?

Мишель Ставру: Постепенно, надо надеяться, с помощью Божией, автокефальные Церкви осознают, что в большинстве стран Западной Европы, в которых некогда укоренилось православие, параллельное управление этническими диаспорами стало непригодным, устаревшим и во всяком случае противоречащим православной экклезиологии; что православные общины чувствуют, что они достаточно зрелы для того, чтобы добиться определенной автономии, наподобие Финской Православной Церкви, с той, примерно, разницей, что эта автономия должна быть объявлена по предварительной договоренности (я настаиваю на этом моменте) всей совокупности представленных здесь автокефальных церквей: Константинопольской, Русской, Сербской, Румынской, Антиохийской, если упомянуть основные. Во Франции, например, уже существует эмбрион будущего Священного синода будущей канонически унифицированной Поместной церкви: это Ассамблея православных епископов Франции, объединяющая всех канонических православных епископов, всех без исключения. Существование автономной Поместной церкви ни в коей мере не помешает сохранить богослужение на разных языках в общинах с различными традициями: на славянском, греческом, румынском и т.д., и на языке данной страны. Но управление всей совокупностью церквей будет организованным и унифицированным и будет осуществляться при посредничестве специальных викариев.

Будущие поместные православные Церкви в Западной Европе должны будут все же оставаться скромными, уважительно относясь к самой древней поместной традиции, — для Франции это римская Церковь, — в ожидании желанного возвращения к причастию из одного потира в тот день, когда будут устранены богословские проблемы, разделяющие католиков и православных.

Вопросы задавали
Илья Пральников и Александр Буров

В Москве прошли XIV Рождественские образовательные чтения

30 января в Государственном Кремлевском дворце состоялось торжественное открытие XIV Рождественских образовательных чтений, которые начались с выступления Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

На церемонии открытия присутствовали постоянные члены Священного синода Русской православной церкви митрополиты Минский и Слуцкий Филарет, патриарший Экзарх всея Беларуси, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, Калужский и Боровский Климент, управляющий делами Московской Патриархии, Воронежский и Борисоглебский Сергей, другие архиереи Русской православной церкви и иных поместных православных церквей.

На открытии форума присутствовали министр культуры и массовых коммуникаций РФ Соколов А.С., генеральный прокурор РФ Устинов В.В., первый заместитель председателя Государственной Думы РФ Слипка Л.К., заместитель председателя Государственной Думы РФ Бабурин С.Н., депутат Государственной Думы РФ А.В. Чуев, президент Славянского Фонда России Боголюбов Г.В., председатель Союза писателей России Ганичев В.Н., председатель комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Попов С.А., другие лица.

Рождественские чтения проводятся ежегодно Отделом религиозного образования и катехизации Рус-

ской православной церкви при участии других Синодальных отделов и Духовных школ Русской православной церкви, а также Министерства образования РФ, Российской академии наук, Российской академии образования, Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, Российской государственной библиотеки, национального фонда «Русская школа».

Почетный председатель Международных Рождественских образовательных чтений — Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II, председатель — митрополит Калужский и Боровский Климент, Управляющий делами Московской Патриархии, заместитель председателя — архимандрит Иоанн (Экономцев), председатель Отдела религиозного образования и катехизации.

Программа XIV Рождественских чтений, проходивших с 30 января по 4 февраля, включала три пленарных заседания в Государственном Кремлевском дворце по темам «Воспитание личности и современное общество», «Реформы образования», «Образование и православная культура», а также работу по восьми направлениям — «Православное воспитание и образование», «Семья и школа», «История и пути Промысла Божия», «Церковь и общество», «Защита жизни», «Церковь и культура», «Христианство и наука», «Глинские чтения».

(Продолжение темы — на с. 8)

В Ливанском Баламандском университете создается кафедра «Россия и Православие»

В ливанском Баламандском университете создается кафедра «Россия и Православие». Об этом сообщил президент этого учебного заведения доктор Илия Салем во время церемонии вручения ему премии Фонда единства православных народов, которая состоялась 21 января в Храме Христа Спасителя, передает ИТАР-ТАСС.

Университет, расположенный в древнем монастыре недалеко от города Триполи, является православным. Он основан в 1988 году. Руководит университетом известный общественно-политический деятель, бывший вице-премьер и министр иностранных дел Ливана.

«Я рад объявить об учреждении в университете кафедры в честь Алексия Второго «Россия и Православие». «Мы будем очень рады, если Патриарх Алексий посетит университет и встретится с преподавателями и студентами», — сказал журналистам док-

тор Салем. Он надеется, что появление новой кафедры «откроет возможность российским преподавателям читать лекции ливанской молодежи». Президент университета сообщил, что намерен приглашать преподавателей из России на неделю или месяц, а также направлять профессоров Баламандского университета в Россию. Илия Салем отметил давние связи Ливана и России и рассказал, как его бабушка часто молилась за Россию в благодарность за избавления страны от унижения Османской империей. В XIX веке в Ливане Российское императорское общество православное общество создавало для арабских детей общеобразовательные школы.

По информации Фонда единства православных народов, доктор Салем намерен передать премию (которая составляет около 40 тыс долларов) на создание кафедры «Россия и Православие».

Источник: <http://www.tass.ru/>

Экуменическое движение под угрозой, считает кардинал Вальтер Каспер

Рим, 26 января, ENI/Благовест-инфо.

Поиск христианского единства находится под угрозой, потому что участники экуменического движения не могут прийти к согласию по поводу цели экуменизма, убежден глава Папского совета по содействию христианскому единству кардинал Вальтер Каспер.

«Если у нас нет согласия о цели, есть опасность, что мы разойдемся в разных, может быть даже противоположных направлениях, и в конце станем еще дальше друг от друга, чем были вначале», — заявил кардинал Каспер на открытии Европейской экуменической ассамблеи в Риме. — В последнее десятилетие мы намного больше узнали о различиях между нами».

В своем выступлении прелат упомянул, в частности, ватиканскую декларацию «Dominus Iesus», в которой о протестантских деноминациях сказано, что они не могут считаться «Церквами в полном смысле слова». Со своей стороны, ряд протестантских Церквей выступили с заявлениями, в которых дистанцировались от позиции Католической Церкви, напомнил кардинал Каспер. «Такой «профильный» экуменизм приводит к некоторому разочарованию, и в то же время — к большей честности». Католический иерарх убежден, что эту ситуацию не следует расценивать как «наступление ледникового периода эку-

менизма или конец диалога». «Только партнеры, осознающие и ценящие свою идентичность, могут признать достоинство других и вступить в серьезный диалог и обмен мнениями», — подчеркнул кардинал Каспер.

Со своей стороны, лютеранский епископ из Германии Маргот Кессманн заявила, что попытки Церквей подчеркнуть свои отличия от других ослабляют их общее свидетельство о Христе европейскому обществу. «В эпоху, когда в Европу приходит так много религиозных течений, от ислама и буддизма до эзотерических учений, единое свидетельство христиан о своей вере должно быть как никогда сильным», — убеждена Кессманн. — Перед лицом великих моральных вызовов нашего времени мы должны искать единства». По убеждению немецкого епископа, христиане должны стремиться выработать единую позицию по таким этическим вопросам, как биотехнология, эвтаназия, энергетическая политика и положение беженцев.

Встреча в Риме организована совместными усилиями Совета европейских епископских конференций (католических) и Конференции европейских Церквей, которая объединяет протестантские, православные, англиканские и старо-католические деноминации континента.

Источник: <http://www.blagovest-media.ru/>

25 января 2006 года в Татьянин день Свято-Филаретовский институт отпраздновал десятилетие освящения своего дома на Покровке

Фото Сергея Калинина

Сейчас на пяти кафедрах факультетов теологии и религиоведения Свято-Филаретовского православно-христианского института преподают 50 профессоров и преподавателей. В нынешнем 2005/2006 учебном году в институте обучается 164 студента. В Богословском колледже при СФИ учатся 272 студента. Заочным обучением охвачено 28 городов России, Белоруссии, Великобритании, Латвии, Молдовы, Украины и Финляндии. Институт проводит ежегодные международные научно-богословские конференции, которые собирают сотни участников из разных городов и стран, список книг, выпущенных издательством СФИ, приближается к двумстам наименованиям.

О том, как приобретались «первые метры» на Покровке, вспоминает А.М. Копировский, проректор института в те дни:

«Я, честно говоря, колебался, думая, что все это (объявленный в храме Успения в Печатниках сбор средств на покупку помещений для института), конечно, в педагогическом смысле, хорошая мера, но каков будет ее результат, — совершенно непонятно. Чтобы купить мало-мальски подходящее помещение, казалось, небо должно разверзнуться, и оттуда должны начать падать деньги.

Но эти мои колебания сразу исчезли, когда некоторые сестры стали отстегивать серьги и снимать кольца и класть их на тарелку. Я почувствовал себя во времена Минина и Пожарского и понял: вот теперь все, теперь купим. Не из-за того, что эти колечки стоили много, но возникло ощущение, — это дело Божие, и оно не может не увенчаться успехом. Так и оказалось».

А после был быстрый ремонт своими силами, который делали сотрудники и студенты института вместе с братьями и сестрами Преображенского братства. Рассказывает заведующая библиотекой СФИ В.Ф. Волкова:

«Сам день освящения Покровки был очень смешным, оттого, что невозможно было с утра себе даже представить, что к двум часам возможно столько сделать. Отец Георгий задерживался, но и когда он уже приехал, у нас еще не были доклеены обои. Последнюю полосу доклеивали, когда он входил в часовню. Так и началась наша жизнь на Покровке».

Воспоминаниями о первых годах жизни института при московских храмах, в которых служил отец Георгий Кочетков, о переезде и налаживании его жизни на Покровке, о всей его восемнадцатилетней истории сотрудники и преподаватели СФИ делились друг с другом, а также с теми, кто пришел их поздравить, за праздничным обедом в институтской трапезной.

Вспоминали и о совсем недавних событиях, когда приходилось день и ночь дежурить в институте, патрулировать двор, вести судебные тяжбы, чтобы добиться снятия угрозы выселения СФИ из его дома, устроенного с такой любовью и заботой. Пожалуй, недавняя новость о том, что Институт на Покровке удалось защитить — это лучший подарок к десятилетию.

В этот день, давно уже ставший своим праздником для всех студентов и преподавателей в нашей стране, мы поздравляем не только профессорско-преподавательскую корпорацию СФИ, учащихся института и колледжа, но и всех тех, для кого Покровка больше, чем просто стены, больше, чем просто лекции и экзамены, всех, для кого она стала домом, кто участвует в ее жизни, кто помогал и помогает ее обустроить и отстаивать.

ПОД ЗАКОНОМ СВОБОДЫ

Церковь живет даже на земле не земной, человеческой жизнью, но божественной, благодатной. Поэтому не только каждый из членов ее, но и вся она торжественно называет себя святою. Видимое ее проявление содержится в таинствах: внутренняя же жизнь ее в дарах Духа Святого, в вере, надежде и любви. Угнетаемая и преследуемая внешними врагами, не раз возмущенная и разорванная злыми страстями своих сынов, она сохранялась и сохраняется непоколебимо и неизменно там, где неизменно хранятся таинства и духовная святость — никогда не искажается и никогда не требует исправления. Она живет не под законом рабства, но под законом свободы, не признает над собой ничьей власти, кроме собственной, ничьего суда, кроме суда веры (ибо разум ее не постигает).

А.С. Хомяков. «Церковь одна»

ЧУДО «ИНТЕРИОРИЗАЦИИ»

Свобода, даруемая Святым Духом. Дух, Церковь, Свобода. Как трудно говорить об этом, у нас почти не осталось слов! Быть может, только намеком. Бердяев говорил об ужасе «объективизации». Объективизация — это внешнее, остающееся внешним, это «вещность» мира и жизни, это непроницаемость объекта для субъекта. Это, иными словами, — мир, где все «внешне», и потому все — «авторитет», т. е. что-то, что просто ограничивает меня и заключает меня в тюрьму одиночества. Но вот что поразительно: мир вокруг нас живет, по существу, пафосом этой «объективизации», он жаждет только «объективного». На нем построена наука, но мы хотим и «научной идеологии». «Объективная истина», «объективная норма» — тут правоверный коммунист сходится, в подходе к жизни, с консисторским законником. Идеал тут — подчинить всю жизнь, все ее «измерения» одной всеобъемлющей, ибо «объективной», истине и, вдобавок, провозгласить еще, что это и есть настоящая свобода. От Бога до последнего атома материи все построено по тому же «объективному» принципу: «дважды два — четыре», — простейшая и вечная формула «авторитета». С этим не поспоришь. Тут можно только биться головой о стены, как делает это, не находя выхода, Шестов, или убить себя, как Кириллов, или же, наконец, выбрать бесплодный «абсурд»: «дважды два четыре это хорошо, — замечает кто-то у Достоевского, — но дважды два пять — тоже премилая вещичка».

Но в том-то и дело, что христианство не пришло в мир как последняя и потому самая «объективная» истина, как последний и потому самый высший «авторитет». Употребляя все те же слова, можно сказать, что христианство

вошло в мир как окончательное, последнее преодоление всякой «объективизации», т. е. порабощения как мертвому «авторитету», так и мертвой «свободе». Оно вошло в мир как восстановление той истинной свободы, которую потерял человек, потеря которой и есть грехопадение в последнем смысле этого слова. Ибо грех состоит не в том, что люди нарушили закон, т. е. восстали против «авторитета», а в том, что они и Бога и мир ощутили как «авторитет», «объективировали», что они сами себя заключили в эту темницу. Вот почему Христос пришел «отпустить измученных на свободу»...

Дар же этой свободы, ее и условие, и осуществление, и содержание, и радость есть Дух Святой. Он есть претворение «объективного» в «субъективное», безличного в личное. Он есть Тот, кто делает все даром, сокровищем, радостью, жизнью... И на глубинах своих православное богословие есть всегда богословие Святого Духа, ищущее знания Бога, а не знания о Боге, единения и жизни с Ним и в Нем со всем, а не «абсолютной» и «объективной» истины, божественного «дважды два четыре». Его праздник есть праздник Святой Троицы, т. е. самой божественной Жизни, в которой три не просто «абсолютно», и потому «абсолютно объективно», знают Друг Друга, но в которой знание извечно претворено в совершенное единство, в совершенное обладание Друг Другом, в единосушие. В нашей грешной и падшей жизни единственной «естественной» аналогией действия Святого Духа является искусство. В.В. Розанов говорил, что стиль вещи это то место, куда эту вещь поцеловал Бог. Мы все знаем, что есть вещи, которые никто и никуда не поцеловал и которые остаются поэтому «только вещами». Мы знаем, что фотография никогда не заменит живописи, ибо в живописи и преодолена как раз «объективность», с которой видит мир глаз аппарата, и дано, даровано нам навеки то, как увидел это лицо, этот осенний день, этот мир, как овладел им навеки творец... То, что совершается тут, что совершается во всяком подлинном искусстве, во всякой подлинной любви, во всяком подлинном общении и есть преодоление «объективизации», или, говоря все тем же варварским языком — чудо «интериоризации», и это есть чудо Святого Духа, Его действие, пришествие божественного «рука» свободы... Возвращаясь к нашей теме, можно сказать, что действие Святого Духа и есть преодоление всякого авторитета как авторитета и свободы, как рабского восстания против авторитета.

Протопресв. Александр Шмеман.
«Авторитет и свобода в церкви»

СЛОВО «СВОБОДА»
СЕЙЧАС ЗВУЧИТ
ПОЧТИ ОБЫДЕННО

Интервью с духовным попечителем
Преображенского содружества
священником Георгием Кочетковым

«Кифа»: Темы, которые в течение последних лет выбирались в Преображенском содружестве для совместного размышления над ними в течение года или больше, обычно были связаны с тем, что виделось как наиболее важный вопрос не только для нашего движения, но и для церкви, и для общества. В этом году начинается обсуждение темы свободы, на предстоящей Сретенской встрече Содружества предлагается поразмышлять о ней в контексте слов ап. Павла: «К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти...». В чем Вы, прежде всего как духовный попечитель Содружества, видите актуальность темы свободы в настоящий момент, почему об этом можно и нужно говорить именно сейчас?

Свящ. Георгий Кочетков: С одной стороны, все современные люди слишком привыкли к слову «свобода». Это стало чем-то почти обыденным, а значит, сниженным по своему смыслу и применению. Сплошь и рядом люди — и нехристиане, и христиане, и малоцерковные и церковные — снижают понятие свободы до уровня свободы падшей, свободы произвола, свободы, которая позволяет жить без ограничений, в своеволии. Опасность этого слишком очевидна. В нашем братстве есть люди, которые не замечают этой проблемы и её опасности, которые начинают бурно возмущаться, когда им говорят о каких-то нормах и правилах, или о призвании, или о том, что харизма может быть одна на целое братство, на многие тысячи людей. Они искренне не понимают, как соотносится заповедь о любви с их личной свободой. Многие считают, что если они обрели во Христе свободу, то свобода безгранична, и любое ее ограничение — это законничество, вещь малооправданная и уж никак не могущая стать персональным требованием к ним. Поэтому, мне кажется, сейчас стоит напомнить и о том, что призванием, которое имеют все христиане, является свобода, и об ограничениях, которые налагает на нас наше христианское звание: «лишь бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти». Служить плоти мы все умеем. Мы очень легко служим своей плоти и это оправдываем. Мало того, что это происходит — это полбеды, но зачастую мы считаем, что так оно и должно быть («мы же не манихеи какие-нибудь!»). Тут и возникает вопрос, насколько должно быть так и что значит «угождать плоти». Ведь именно об этом сказано: «попечение о плоти не превращайте в похоти». Так что попечение о плоти должно быть. Это похоти — вещь плохая, попечение же о плоти — вещь хорошая, и нужно научиться их различать.

«Кифа»: Я помню, что в Ваших проповедях, особенно в первое время Вашего священнического служения, очень часто встречались слова о любви и свободе. Собственно говоря, большинство людей собиралось в наше движение в поисках как раз осуществления той полноты любви и свободы, недостаток которой они чувствовали в своей жизни — и личной, и общественной, и церковной. Как же случилось так, что для многих людей сейчас могло возникнуть пре-

ткновение на этом пути? Может быть, выбор этого пути был для кого-то не вполне свободен и не вполне ответственным?

Свящ. Георгий Кочетков: Да, бывает, что выбор такого пути и не очень свободен, и не очень ответственен. Что касается ответственности — это понятно. Люди вообще мало думают о своей ответственности, когда что-то выбирают. Проблема же свободы выбора, возможно, больше относится к тем детям верующих родителей, которые слишком напуганы, что кто-то что-то в жизни выбирал за них и куда-то их предназначал. Я уже как-то говорил, что это прежде всего проблема не свободы, а доверия — доверия к старшим, вообще к среде своего обитания. Когда люди перестают воспринимать свою среду обитания как свою собственную, тогда им все время кажется, что им кто-то что-то навязывает, что они не живут своей жизнью, что своя жизнь еще не началась, она только где-то в грезах.

Я когда-то много говорил о свободе, о любви, потому что мне казалось, что об этом надо говорить, слишком редко об этом можно было услышать. В наше время, наоборот, об этом говорят слишком много, это превратилось уже в навязчивую идею. А вот всерьез подумать об этом у людей не хватает ни времени, ни сил. Я боюсь сейчас говорить о любви и свободе, потому что это звучит почти банально. С другой стороны, те, кто хотел это услышать, мне кажется, имели возможность это услышать и принять, так что повторять это — то же, что ломиться в открытую дверь. Может быть, я ошибаюсь, потому что кроме людей, давно живущих церковной и общинно-братской жизнью, есть молодые, есть недавно пришедшие к Богу и в Церковь, и в братство, и в общины. И им-то, наверное, надо говорить все-таки о любви и свободе. Я здесь всегда немного раздваиваюсь, не зная, что выбрать: ориентироваться на тех, кто еще не очень-то успел о чем-то подумать, что-то решить, или на тех, кто имел такую возможность, и которым повторять, зачем им нужна свобода, повторять то, что звучало много лет в нашем братстве, не следует. Когда собраны и те, и другие, на кого больше обращать внимание? Это проблема. Скорее всего, коли есть хорошие публикации, и нет непреодолимых препятствий, чтобы познакомиться с наследием нашего братства, в том числе и с проповедями, по печатным изданиям (я думаю, это должны делать все), то надо ориентироваться на новые проблемы и новые задачи. А то, что уже было прожито и осознано в предыдущие годы, должно быть усвоено во время оглашения, таинства водства и в первые же годы церковной жизни при вхождении в братство.

«Кифа»: Каких плодов Вы ожидаете от такого длительного обсуждения этой темы всем братством?

Свящ. Георгий Кочетков: Мне хотелось бы, что бы люди полюбили свободу. А к любви относились свободно.

Беседовала Александра Колымагина

ПОБЕДИТЬ ЗЛО МОЖЕТ ЛИШЬ СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Интервью с председателем Сретенского братства
Дмитрием Гасак

«Кифа»: Почему тема свободы встает сейчас в Преображенском содружестве как центральная тема для обсуждения? Каким образом это вытекает из сегодняшней ситуации в обществе, в церкви, и из жизни тех движений, которые во многом возникали как инициативы, рожденные из желания обрести по возможности большую полноту любви и свободы (как это было, в частности, с нашим движением)?

Дмитрий Гасак: Я бы начал, прежде всего, с себя, с нашего содружества. Темы, которые мы обсуждали вместе последние годы — о слушании и слышании Бога и ближнего и о мирном и непримиримом противостоянии злу в церкви и обществе — и новая, о свободе, мне представляются единым жизненным узлом. Невозможно противостоять злу, оставаясь глухим к Богу и человеку — не различая как человек ходит пред лицом Божиим. А если ты не слышишь голоса Божьего в этом мире, то не можешь и адекватно оценить, что есть добро, а что есть зло. Плохое умение делать это различение — колоссальная проблема и для нашего содружества, и для всего нашего общества. Кроме того, чтобы победить зло в церкви и обществе, необходимо то качество христианской свободы, о котором так много говорится в Евангелии: «к свободе призваны вы, братья (Гал 5:13)», «где Дух Господень, там свобода (2 Кор 3:17)». Победить зло может лишь свободный человек, внутренне независимый от обстоятельств мира сего, от внешних условий, от материального недостатка, от общественного строя, от культурного контекста, от собственных комплексов, в конце концов. Сказано, что должно более слушаться Бога, нежели человеков, зависимый же человек не в состоянии исполнить это. Слишком часто в общественной и церковной жизни мы сталкиваемся с обратным, когда люди легко идут на компромиссы, умаляя Божью правду, слушаясь более человеков, нежели Бога.

В конечном счете, неспособность изжить пороки советского образа жизни главным образом связана с недостатком свободы. Мы разучились к жизни относиться свободно, не умеем жить в открытом пространстве, боимся действовать свободно, осмысленно и ответственно. Мы ужасно несамостоятельны, нам во всем нужны гарантии со стороны государства, со стороны общественных институций. Опираемся на Господа, на веру и силу Духа мы не умеем, в то время как Христос призывает искать прежде Его Царства и правды его. А остальное нам приложится по вере.

«Кифа»: Бывает, что люди идут на компромиссы, потому что категорическое утверждение правды считают только лишь законничеством, которое ограничивает свободу и возвращает нас на ветхозаветный уровень. И в том, что они говорят, есть определенный смысл. Каким в этом контексте видится Вам путь обретения свободы? И какие тут могут быть искажения?

Д. Гасак: Здесь, полагаю, принципиально важно следовать библейской традиции — общий для Ветхого и Нового заветов. Ведь еще в Ветхом завете сказано: «милости хочу, а не жертвы». А это уже призыв живыми глазами и сердцем смотреть на человека и его путь, ориентируясь не на букву, которая убивает, а на Дух, который животворит. И это еще ветхозаветный принцип! И он же единственно верен для утверждения правды, ведь формальной правдой можно и убить человека. Что же тогда говорить о но-

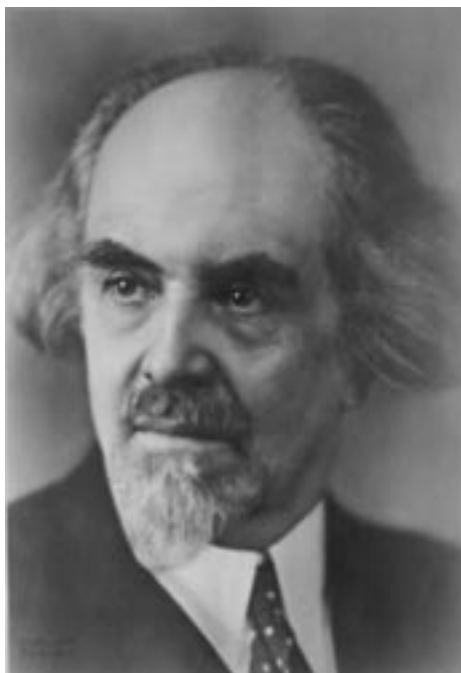
возаветном откровении, о новозаветной эпохе, в которой мы живем? Как раз следование божественной Истине и предполагает свободное хождение человека пред лицом Божиим, когда он не закован границами жестких правил, а «связан» общением с Богом и с родными по духу людьми, и в этом смысле утверждать своей жизнью истинность добра, любви, красоты и свободы. Мне кажется, что такого экзистенциального измерения жизни нам не хватает. Нам трудно воспринимать, допустим, жизнь церкви в ее полноте. Поэтому так часто мы принимаем одно, но не принимаем другое. Вспомните споры, о которых писал еще апостол Павел: «я — Кифов, я — Аполосов». У нас это тоже бывает сплошь и рядом, при этом мы забываем свое призвание, забываем, что призваны мы Господом Богом служить Ему, Его Церкви, воплощенной в каком-то конкретном сообществе, в общине, в братстве, в движении.

«Кифа»: Да, но здесь есть еще такая сложность: очень часто, когда мы начинаем рассуждать на тему правды, это нас обращает в сторону некоего стихийного индивидуализма, потому что чаще всего люди видят правду по-разному, на разных уровнях приближаются к ней. И здесь необходимо каким-то образом соотноситься друг с другом. Эта необходимость, в церкви большая, чем в обществе, многими воспринимается как несвобода. И часто бывает так, что люди не видят выхода.

Д. Гасак: Думаю, очень важно понимать, к какой свободе призывает нас Евангелие, о какой свободе говорит апостол Павел. Говорит ли он о свободе выбора (между добром и злом, или между добром и добром)? Или он говорит о падшей свободе, произволе и вседозволенности? Или о какой-то другой свободе? Поразительно с каким бескомпромиссным отношением ко злу он высказывался по разным вопросам человеческой жизни — как жить в общине и в братстве, как жить в семье, какое призвание получает человек от Бога, что главное в его жизни, а что второстепенное. Он не боялся затрагивать самые острые темы, забираясь в самые темные углы человеческого естества и был в этом необыкновенно свободен, поскольку всецело был предан полученному Откровению и внутренне никогда не раздваивался. При этом, когда он говорил о себе, то часто приводил образ заключенного, узника, как бы приговоренного, осужденного к смерти, жизнь которого в каком-то смысле уже кончилась. Вот антиномия христианской жизни, вот в каком ключе апостол говорит о свободе. В этом смысле всякий христианин несвободен, поскольку у него нет выбора, потому что узок путь, который ведет в Царство. Можно сказать, что в этом смысле и Христос был предопределен и должно было Сыну Человеческому быть преданным. Но в Своем послушании Отцу Он был свободен и верен даже до смерти. Закон падшего мира, который привел Его на Крест, не имел над Ним власти. Этот закон не имел власти и над апостолом Павлом. Он не смог его сломать, заковать его в страх, свернуть с пути и заставить спасать себя. Зло не имело над ним этой власти. Мне кажется, мы говорим именно о такой свободе, об этом призвании всякого христианина, всякого истинно верующего человека.

Беседовала Александра Колымагина

ОСВОБОЖДЕНИЕ НАСТУПАЕТ, КОГДА ВЫБОР СДЕЛАН

В школьной философии проблема свободы обычно отождествляется со «свободой воли». Свобода мыслилась как свобода выбора, как возможность повернуть направо или налево. Выбор между добром и злом предполагает, что человек поставлен перед нормой, различающей добро и зло. Свободой воли особенно дорожили с точки зрения уголовного-процессуального понимания человеческой жизни. Свобода воли необходима для ответственности и наказания.

Для меня свобода всегда означала что-то совсем другое. Свобода есть моя независимость и определяемость личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила; не выбор между поставленным передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла. Самое состояние выбора может давать человеку чувство угнетенности, нерешительности, даже несвободы. Освобождение наступает, когда выбор сделан и когда

я иду творческим путем. С свободой связана тема о человеке и творчестве. Я верил всю жизнь, что Божественная жизнь, жизнь в Боге есть свобода, воля, свобода, свободный полет, без-властие, ан-архия. Предельная тема тут не морально-психологическая, а метафизическая тема о Боге и свободе, о свободе и зле, о свободе и творческой новизне.

Я верю в существование великой истины о свободе. В раскрывшуюся мне истину входит свобода. Свобода моей совести есть абсолютный догмат, я тут не допускаю никаких споров, никаких соглашений, тут возможна только отчаянная борьба и стрельба. Вся ценность мысли Хомякова была в том, что он мыслил соборность, которая была его творческим открытием, в неотрывной связи со свободой. Но он не додумал этого до конца. Ни на одно мгновение соборность не может превратиться во внешний авторитет. Свободе принадлежит абсолютный примат. В случае конфликта, о котором Хомяков мало думает, решает свободная совесть. Я не могу признать истиной то, что мне навязывают как истину, если я сам не узреваю этой истины. Я не могу признать ложью то, в чем я узреваю истину, потому только, что от меня требуют признать это ложью.

...в действительности соборность есть мое качественное, расширение моего опыта до сверхличного, всеобщего опыта.

Свобода не есть индивидуализм. Это предрассудок. Свобода совести вне темы об индивидуализме. Свобода не есть самозамыкание и изоляция, свобода есть размыкание и творчество, путь к раскрытию во мне универсума. Но размышляя о своей борьбе за свободу, я должен признать, что эта борьба часто увеличивала мое одиночество и мой конфликт с окружающим миром.

Н.А.Бердяев. «Самопознание»

В ЦЕРКВИ ЛЮБОВЬ, СВОБОДА И ИСТИНА — ПОНЯТИЯ ТОЖДЕСТВЕННЫЕ

Каждый верный ответствен за свою жизнь и за свое делание в Церкви: «Если кто разорит храм Божий, того покарает Господь: ибо храм Божий свят, а этот храм — вы» (1 Кор. 3, 17). Эта ответственность, высшая, какая может быть — не разорить храм Божий — не лишает никого в Церкви его свободы мысли как дара Божия. «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17). В Церкви Дух Господень, в Церкви и свобода, но свобода не рабов — «ты уже не раб, но сын», — свобода не правовая или политическая, а свобода сынов Божьих, свобода в любви или свобода как дар совершенной любви. «В любви нет страха, а совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин. 4, 18). В Церкви пребывает свобода, т. к. в Церкви пребывает совершенная любовь. «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 32). Это означает, что содержание свободы как понятия положительного есть истина. В Церкви любовь, свобода и истина — понятия тождественные: свобода как следствие любви и истина как содержание свободы. Нарушение свободы означало бы оскудение любви и боязнь истины. В любви к истине сыны Церкви не знают страха перед высказыванием своих мнений, хотя бы даже эти мнения вызвали споры. «Ибо надлежит быть разногласиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11, 19). Свобода есть залог творчества в Церкви, которое никогда не может иссякнуть, пока в ней пребывает Дух Гос-

подень. В Церкви не прекращается пророчество — не «новое пророчество» по монтанизму, а дух пророчества, который получила Церковь в день Пятидесятницы. Нарушение свободы богословского исследования было бы выражением недоверия к духу пророчества или сознательное утаивание этого духа.

Прот. Николай Афанасьев.
«Служение мирян в церкви»

«ВЕСТНИК РУССКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ» И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

История «Вестника РСХД» неразрывно связана с историей Русского Студенческого Христианского Движения (РСХД) и с историей парижского русскоязычного издательства «YMCA-Press».

Датой основания Русского студенческого христианского движения является октябрь 1923 г., когда в Чехословакии, в местечке Пшероу близ Праги был созван первый общий съезд движения, положивший начало его самостоятельной жизни. Этот съезд имел особое значение в истории движения, и долголетий председатель движения прот. Василий Зеньковский очень точно назвал этот съезд «Пятидесятицей русской эмиграции». Он подчеркивал, что «на съезде служилась литургия каждый день, и это навсегда закрепило литургический характер наших съездов». Многие из участников съезда причастились впервые в до-революционных времен. Этот съезд дал членам движения огромный духовный толчок, стимул, придал им большой запас духовных сил, который впоследствии еще долгие годы питал движение.

Издательство было основано в 1923 г. в Праге. Первоначально оно носило название «The YMCA-Press Ltd. — Американское издательство». Уже с этого времени, наряду с учебниками и другой образовательной и просветительской литературой, издательство начало публиковать оригинальные православные труды и утверждало себя как православное общекультурное издательство. Первым таким православным изданием стал сборник статей «Проблемы русского православного сознания», авторами которого были выдающиеся богословы, религиозные философы и мыслители Н.С. Арсеньев, Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, С.Л. Франк.

В 1924 г. издательство по экономическим соображениям перемещается в Берлин, а в 1925 г. — в Париж.

С 1925 г. центральные органы Русского Студенческого Христианского Движения также «получают свою прописку» в Париже, и в том же году по инициативе секретаря движения Н.М. Зернова выходит первый, тогда еще машинописный, номер «Вестника». В те годы журнал носил название «Вестник Русского Студенческого Христианского Движения в Западной Европе», затем название несколько раз менялось, пока не утвердилось общеизвестное — «Вестник Русского Студенческого Христианского Движения».

Первый типографский номер «Вестника» вышел в октябре 1926 г. С этого времени и до сегодняшнего дня «Вестник» почти неразрывно был связан с издательством «YMCA-Press».

Однако уже в первой половине 1930-х гг. издательство «YMCA-Press» и движение территориально разделяются. Издательство «YMCA-Press» совместно с рядом других русскоязычных эмигрантских издательств учредило книготорговое объединение — «Товарищество объединенных издательств» («Les Editeurs reunis»), основной задачей которого являлось оказание содействия в распространении литературы (преимущественно на русском языке). В Париже был открыт книжный магазин, в котором можно было приобрести русскоязычную литературу.

Необходимо отметить, что издательство в значительной степени, чем движение, нуждалось в финансировании. Русская эмиграция в целом была довольно бедна и не могла самостоятельно содержать издательство. Многие издания, необходимые для духовного становления русской эмиграции, были убыточными. Не давало большой прибыли и издание «Вестника».

Для поддержания деятельности издательства огромное значение имела финансовая помощь со стороны YMCA и ряда других благотворительных организаций. Может быть, именно поэтому издательство сохранило название «YMCA-Press». Даже после окончания Второй мировой войны, когда финансовая поддержка со стороны YMCA свелась до минимума, а затем полностью прекратилась, издательство не стало менять своего названия.

Перед войной в связи с большими политическими и финансовыми трудностями «Вестник» издавался нерегулярно. Начиная с № 11-12 за 1933 г. журнал начинает печататься в Эстонии, в г. Тарту, и вскоре редактором «Вестника» становится видный деятель РСХД И.А. Лаговский, занимавшийся в те годы церковным служением в Прибалтике. В 1936 г. вышел только № 1-2 вместо предполагавшихся 12, в 1937 г. — 12 номеров в пяти выпусках, а в 1938 г. — только 5 номеров. С начала 1937 г. в качестве редактора указывался председатель РСХД В.В. Зеньковский, живший в Париже, хотя всю основную работу по изданию журнала продолжал осуществлять И.А. Лаговский. Фамилия И.А. Лаговского в качестве редактора в выходных данных журнала перестала упоминаться — отчасти из-за смиренной скромности Ивана Андреевича, отчасти по политическим соображениям (отношение эстонских властей к русским эмигрантам в те годы было весьма недоброжелательным).

Во время войны издание журнала было прекращено. Вскоре после окончания войны, в 1949 г. «Вестник» был возобновлен — сначала протоиереем Александром Киселевым в Германии, а затем редакция журнала вер-

Первый съезд РСХД. Пшероу, 1923 г.

нулась в Париж, и публикация его издательством «YMCA-Press» продолжилась.

Журнал начинает выходить реже — сначала 6 раз, а затем 2-3 раза в год, но он становится толще, содержательнее. В журнале все больше печатается богословских, публицистических и искусствоведческих трудов, все большее место в нем предоставляется авторам из советской России, работы которых передаются на Запад подпольным путем. «Железный занавес» еще не рухнул, но в нем уже образовались значительные прорехи.

В 1961 г. один из ведущих деятелей движения Кирилл Александрович Ельчанинов посетил Советскую Россию. Он встретил там огромную духовную жажду. Возвратившись во Францию, он приложил усилия для организации в рамках движения специального фонда «Помощь верующим в России», главной задачей которого была переправка русской религиозной литературы в СССР. В настоящее время дело, основанное К.А. Ельчаниновым, успешно продолжает его сын Александр Кириллович.

Как отмечает видный исследователь истории РСХД А. И. Кырлежев, «Движение обрело новое вдохновение, как будто утрачиваемое в послевоенный период. Работа «отцов», ориентированная на «возвращение», в новых условиях, казалось бы, тотального господства коммунизма на Востоке Европы оказалась не напрасной. Эмигрантское начинание, все больше работающее «на себя» или, в лучшем случае на «западное православие», снова приобретало черты великого русского дела».

В 1970-х годах в жизни издательства «YMCA-Press» также начался новый этап, связанный с публикацией произведений А.И. Солженицына, тогда еще находившегося в СССР. Солженицын передал издательству права на издание всех своих произведений. Рукописи, написанные Солженицыным в России, были тайно вывезены в Париж. Публикация трехтомного издания «Архипелага ГУЛАГ» и многотомного «Красного колеса» придала издательству «второе дыхание».

Как отмечает Н.А. Струве, первый том «Архипелага ГУЛАГ» издавался в строгой тайне, поистине «с религиозным трепетом». Выход книги 28 декабря 1973 г. произвел эффект «разорвавшейся бомбы». Позднее Струве вспоминал: «Книга-событие — каких бывает по одной в век — поставила издательство в центр мирового внимания. Первый том достиг в несколько недель небывалого за всю историю русской эмиграции тиража (и с тех пор, конечно, не превзойденного): 50000 экземпляров. Его покупали даже те, кто не читал или почти не читал по-русски, как предмет, как реликвию».

С Россией было связано и духовное возрождение журнала.

Тесные взаимоотношения «Вестника» с Россией ткали развиваться уже в конце 1960-х гг. Первоначально в журнал из советской России присылали отдельные материалы (активное участие в собирании и отправке материалов для «Вестника» в этот период принимал Е.В. Барabanov). Некоторые номера (например, № 97 за 1970 г., посвященный религиозно-политическому положению в советской России и грядущим судьбам России) были почти полностью составлены в СССР. Российские авторы по политическим соображениям печатались под псевдонимами, причем для каждой следующей публикации автор выбирал новый псевдоним, чтобы, по возможности, избежать преследований со стороны советских властей. Эта история сбора и передачи текстов и сведений на Запад, а «Вестника» и других изданий «YMCA-Press» — в СССР пока еще не написана и ждет своих исследователей (известны лишь свидетельства отдельных людей, рискующих своей жизнью для прорыва «железного занавеса»).

Развитие взаимоотношений с Россией вызывало необходимость качественных изменений в самом журнале.

Поводом для этих изменений стала публикация в журнале в 1973 г. большого открытого письма читателя

из России «Опыт духовной утопии» (имя автора было скрыто под инициалами «ХУ»; скорее всего за этими инициалами стоял известный российский правозащитник, философ и публицист Б.И. Шрагин, позднее эмигрировавший в США).

Автор письма, представившийся читателем журнала из Москвы, подчеркивал большое значение журнала для современной ему России и призывал редакцию более ориентировать журнал на культурного российского читателя. «Вообразите нынешнего московского интеллигента..., потенциального Вашего автора, который впервые берет в руки Ваш журнал. Почувствует ли он его сразу своим? — Едва ли. При чем тут студенчество? — вот первый его вопрос. Ведь скорее всего он вышел из этого счастливого возраста. Да и богословская направленность основного корпуса журнала далеко не всякому у нас здесь близка».

Письмо читателя ХУ вызвало живой отклик у редактора журнала Н.А. Струве и у авторитетного автора издательства «YMCA-Press» А.И. Солженицына. Н.А. Струве отозвался на вышеупомянутое открытое письмо статьей «Утопия или маниловщина? : Ответ на письмо из России», в которой подчеркивается: «Фактически, в теперешнем своем облике, Вестник не является уже органом РСХД в прямом смысле. Само движение, недавно отпраздновавшее свое 50-летие, свелось к небольшой, хотя и активной группировке во Франции при поддержке многих членов и друзей, рассеянных по всему свету». В то же время Н.А. Струве категорически отрицал необходимость полного отделения от РСХД. Он отметил, в частности, что «РСХД не только и не столько организация, сколько символ и знамя... Упразднить тесную связь между Вестником и РСХД — это не только лишить его той среды, на которую он опирается..., но и уничтожить тот идейный стержень, на котором он держится». Струве также не был согласен с просьбой «читателя ХУ» об отказе от православного направления «Вестника»: «Православное направление журнала Вы предлагаете растворить в некую общую, необязательную религиозность... Разумеется, с этой точкой зрения мы никак не можем согласиться. Плюрализм ради плюрализма, ради наиболее широкого охвата читателей, таит в себе большую опасность, он граничит с бесперспективностью». В том же номере журнала появилась небольшая реплика А.И. Солженицына, в которой он предлагает «читателю ХУ» не требовать изменений от известного журнала, но «жить, не теряя достоинства».

В результате изменились отношения между движением и «Вестником». Начиная с номера 112-113 (1974 г.) «Вестник» стал выходить под названием «Вестник Русского Христианского Движения», с указанием мест издания «Париж—Нью-Йорк—Москва» (сокращенно — «Вестник РХД»). Редактор «Вестника» Н.А. Струве так объяснил это изменение: «За последние годы, в частности начиная с 97-го номера, ВЕСТНИК перестал быть органом Русского Студенческого Христианского Движения в прямом и узком смысле, если понимать под движением не направление, не идею, не духовную семью, а организацию. В юбилейном сотом номере 9/10 статей еще были написаны на Западе старыми эмигрантами или их отпрысками; в 111-ом номере пропорция ровно обратная: 9/10 статей написаны в России или совсем недавними выходцами из нее... Опускание слова «студенческий» отнюдь не означает, что ВЕСТНИК в какой бы то мере отходит от РСХД и его идеалов: по-прежнему РСХД будет его издавать, направлять, вдохновлять. Однако в буквальном смысле журнал является *вестником* чего-то большего, чем заслуженной религиозной организации, *вестником* неоформленного «русского христианского движения», с особой силой развивающегося в России».

Кроме удаления из названия слова «студенческий», были внесены принципиальные, по мнению Н.А. Струве, изменения в место издания журнала. Наряду с традиционным ПАРИЖЕМ, где находилась редакция журнала, были указаны также НЬЮ-ЙОРК (имелись в виду Свято-Владимирская семинария, куда уехали преподавать многие богословы «парижской школы», и, в частности, по-видимому, один из двух заместителей председателя РСХД протоиерей Александр Шмеман, поддерживавший в тот момент совершавшиеся изменения в издательстве «YMCA-Press»), а также МОСКВА (в ее символическом значении), как «место стихийного религиозного возрождения, мятущегося в условиях несвободы, ищущего общения с Западом, и уже этому же Западу свидетельствующего о своей напряженной вере и жажде подлинной духовности», как место «будущего религиозного возрождения».

К сожалению, современная Россия пока еще не смогла воспринять в полноте тот духовный потенциал, который заложен в почти 190 номерах журнала. Но, будем надеяться, что это время придет, и это станет лучшей наградой всем тем людям, кто издавал его, редактировал, писал статьи и распространял «Вестник» в течение восьмидесяти лет.

Александр ГУРЕВИЧ
(ВГБИЛ, Москва)

ПОЧЕМУ ДЕТИ ИГРАЮТ

ИГРА — это главный метод воспитания в скаутской традиции. Кто заглядывал в буклеты или в устав скаутской организации, тот, наверное, помнит, что сам скаутинг — это «большая игра».

Говоря об этом, мне хотелось бы предварительно кратко остановиться на понятии «**добрая воля**».

Воля играет для человека огромную роль в жизни, это тот инструмент, который задействован всегда, с помощью которого человек делает выбор. Если воля у человека бо́льшая, то вся жизнь его идет наперекосяк. Для соотнесения своей жизни с волей Божьей человеку надо иметь *добрую волю*. Человеку с бо́льшой волей очень трудно собирать со Христом, а не расточать.

Воспитывать детскую волю не просто, давление же на волю со стороны вызывает реакцию, и это **давление всегда уродливо**.

Воспитание доброй воли должно быть скорее *упреждающим*, чем реактивным, следовательно, нужно думать о созидании в душе ребенка *добрых мотивов*, которые, в свою очередь помогут сделать правильный выбор. Хороший педагог закладывает фундамент на будущее, пока еще есть возможность поселить внутри ребенка добрые мотивы, т.е. те представления, понятия, настроения, которые повлияют на решение в той или иной ситуации. Если же решение принято, и выбор сделан, (пусть даже неправильный), мысли о воспитании выглядят слегка запоздалыми...

Искренне жаль тех детей, чье воспитание сводится лишь к реакции на уже совершенные поступки, особенно когда эта реакция не очень красива. (Ну что ты опять наделал!? Ты что, совсем идиот!? Я тебе сколько раз повторял, что так делать не надо? За что мне такое наказание!)

Причины, побуждающие человека принимать решения, могут быть как внешними, так и внутренними. Соответственно, и способы влияния на мотивационный процесс могут быть или более грубыми, или более тонкими. Например:

Насилие. Самая грубая возможность — это прямое насилие. Если ребенка сломить физически, психологически или духовно, то управлять им намного проще.

Давление. Существует косвенное насилие, то есть давление на волю через запугивание и спекуляцию на слабых местах ребенка. «Что, мне опять позвонить твоему папе? Мало тебе досталось от него в прошлый раз?»

Апелляция к правилам. Наличие общих правил жизни является большой помощью в воспитании, особенно если они не случайны, проверены жизнью и обязательны для всех.

Усилие. Попытка согласования вашей позиции и позиции ребенка. Часто для этого достаточно просто войти в общение с ребенком и восстановить взаимное доверие. Сами же доводы имеют инструментальное значение.

Доверие. Вы можете **оказывать детям доверие**. Это сильно меняет мотивационные процессы в их душах, и оказывает влияние на принятие решений. Вы легко заметите, что такое оказание доверия связано не с давлением, не с насилием, не с принуждением, а, наоборот, со свободой. Потому что, если вы что-то доверяете, то это имеет смысл делать только по-настоящему. Ребенок это чувствует. Впрочем, и здесь возможны злоупотребления.

Игра. Есть еще один, довольно странный способ влияния на мотивацию. Давайте вспомним фильм «Джентльмены удачи». Помните то место, где Леонов приходит в детский сад, и воспитатели ему говорят, что дети плохо едят? И что делает Леонов?

Он говорит: «Дети, завтрак сегодня отменяется, потому что мы отправляемся в космическое путешествие». И все кричат: «ура».

«Вася, ты будешь капитан!» «Есть!» — отвечает Вася. «Возьмите космические ложки и подкрепитесь, как следует, до обеда наш корабль на землю не вернется...» Все начинают есть.

Что произошло? Почему дети начали есть, и есть с удовольствием? — Вступило в действие пространство игры. В один миг сам подход к делу как-то изменился. То, что в одном случае делать тяжело, в другом — становится делать легко. И то, что в одном случае делать не хочется, в другом может вдруг захотеться. Удивительным образом игра помогает преодолевать трудности, *не нарушая внутренней свободы* человека.

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ИГРА?

Попробуем посмотреть на игру с трех сторон: 1) *психологической, диалогической*; 2) *этической* и 3) *эмоционально-волевой*.

1. **ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ** сторона игры подразумевает двойственное отношение к игре, то самое таинственное «*как если бы*». Дети говорят: «Давай, ты была плакса». Вот эта двойственность. Если ее нет — тогда нет игры. Центр игры находится там, где *игровое действие является одновременно изображением этого действия*. Ребенок играет в то, что он плачет. С одной стороны он *плачет*, а с другой стороны он это одновременно *изображает*. Эта двойственность, где действие и его изображение присутствуют одновременно — центр игры. Существует игрок, и существует роль. Здесь ценно то, что ребенок может *доставать себя с позиции роли*, и значит, меняться, оставаясь при этом самим собой. Можно, к примеру, сказать: «Петя, ты что ворчишь? Где ты видел, чтобы пираты ворчали?»

Игра, человек выходит как бы на границу самого себя и, значит, *имеет возможность себя осознать*. Важнейшее определение самосознания — это внезапность по отношению к себе, то есть несовпадение с самим собой. *С точки зрения развития самосознания, игра — это способ осознать себя*, осознать мир, осознать роль, осознать какие-то взаимоотношения.

Игра очень важна для эгоистичных и аутичных детей, как возможность для их *децентрации*, то есть вывода из тех рамок, в которых они на свою беду оказались. Играя, ребенок может входить, как мы уже говорили, в роль. Это довольно безопасный выход. Если в реальной жизни страшно открываться и проявлять себя, то в игре это не так опасно, и дети на это идут. И возникает некая **диалогичность**, возможность видеть других, понимать других и вступать с ними в диалог.

И, хотя это все вещи психологические, они имеют и духовное значение. Мы уже говорили о необходимости соотнесения своей жизни с жизнью вечной. Если ребенок не умеет вести диалог, если он не умеет выходить за границу самого себя, если он не умеет ценить что-то, что *вне* него, ему трудно будет стать верующим человеком. Трудно будет открываться Богу, узнавать Его, идти Ему навстречу и вмещать Его. Простите за аналогю, если я назову неверие духовным аутизмом.

2. **НРАВСТВЕННЫЙ** аспект игры опирается на свойственный уже не ролевым, а целевым играм *строгий корпус правил*.

Для детей, у которых понятие правды и понятие справедливости еще не сформировано, это очень важно. Само понятие правды заложено в детях изначально, но вся проблема в том, что *нет школы*, в которой ребенок научился бы это свое зачаточное чувство правды и справедливости формировать и доводить до такого состояния, чтобы в жизни на него можно было бы полагаться.

Вот существуют два полюса: на одном из них человек с живым, но очень незрелым чувством совести, и на другом человек, достигший примирения с Богом, и по этой совести реально живущий. Между этими полюсами, как вы понимаете, большой путь.

Игра — это то место, та область, та школа, где эти два полюса могут как-то соотнестись. Играя, ребенок может по-настоящему навести какие-то мосты от *чувства своей совести к исполнению и воплощению этого чувства в жизни*.

Повторюсь, чтобы сделать на этом акцент. Игра — это неопасный способ выхода за пределы своей ограниченности, своей эгоцентричности. Если в ролевых играх это выход *в роль*, с которой ребенок может соотнестись, то в целевых играх это выход *в правила*. Дети как бы превосходят самих себя ради правил. Пусть тебе не доставляет удовольствия проигрывать, но играть по правилам и не хитрить оказывается важ-

ней. Кроме того, ты же не один. Пусть тебе что-то обидно, но ради того, чтобы твоя команда могла дальше играть, ты должен свою обиду как-то победить. Такие победы самого себя — это опыт, без которого невозможен никакой духовный рост.

Теперь, увидев природу игры, мы можем ответить на вопрос, в чем же состоит ее цель. **Цель всякой игры состоит в формировании и освоении новых внутренних мотивов.** Мотивы же могут быть двух типов:

— новые конкретные мотивы, то есть новые по содержанию, такие как: научиться хорошо бросать мяч, научиться точно бить в ворота, стать сильным. Это хорошие мотивы.

— формирование новых психологических мотивов, не конкретных, а как бы новых форм мотивов, имеющих форму обобщающих намерений. Так может возникнуть желание повзрослеть, красиво и достойно жить, оправдать чувство внутреннего предназначения, стать личностью.

Мотивационный процесс у детей разного возраста, разумеется, сильно различен, поэтому важно, во-первых, хорошо выбирать и продумывать игры и, во-вторых, хорошо соотносить их с возрастом детей.

Есть разные ступени на пути формирования мотивов. Чувство правды развивается не сразу, а постепенно. И есть некие ступени, через которые опасно перескакивать. Если ребенку не утвердиться на какой-то предыдущей ступени, то ему трудно пойти дальше.

Если с самого начала мы имеем какое-то смутное понятие о совести ребенка, которая плохо и не всегда адекватно проявляется, то первой такой ступенью может быть мотив, когда ребенок говорит: «**Не хочу быть наказанным**». Это мотив совершенно нормальный, хотя и не очень возвышенный. Пока ребенок маленький, не надо от него ждать чего-то большего.

«**Хочу награду за хорошее**» — это мотив следующий. Это тоже нормальный мотив. Иногда у нас возникает раздражение: сделал что-то хорошее и сразу бежит хвастаться, и как бы говорит: «похвалите меня за это». Раздражение по этому поводу возникает из-за неопытности. Существует определенный возраст, когда ребенка надо хвалить, надо поощрять и надо награждать. Смешно, когда взрослый человек придает слишком большое значение всяким званиям и наградам (это лишь свидетельствует о том, что в детстве он в это не наигрался), но для детей это совершенно нормально.

Следующий этап — когда ребенок может сказать: «**Я так делаю, потому что все так делают**». Это тоже для нашего взрослого самосознания не очень высокий мотив. Мы скажем: «Все в окно будут бросаться, и ты будешь бросаться?» Но для ребенка это очень важный мотив. Это этический мотив. Значит надо следить за тем, чтобы среда, в которой живут наши дети, та обстановка, в которой мы с ними общаемся, была соответствующая. Чтобы пример, который они смогут получить, был бы хороший. Это важно для продумывания программы общения **старших и младших**. Подражание старшим — очень сильный мотив для младших. И если мы во время игры приведем на встречу с младшими тех старших, которые продемонстрируют свой дурной тон, эта ошибка будет дорого стоить. Хотим мы того или не хотим, подражание — это та ступень, которую надо пройти, чтобы пойти выше. И только на следующей ступени заходит речь о правилах, справедливости, о законе, о честности. Это только к 11-ти, 12-ти годам начинает созревать способность опираться в своей

(Продолжение на с. 8)

Фото Юлии Антипиной

ПОЧЕМУ ДЕТИ ИГРАЮТ

(Продолжение. Начало на с. 7)

жизни на правду и на закон. Сказали так, значит так! Договорились, значит договорились. Попадают дети, переживающие в это время эпоху настоящего законничества, когда справедливость ставится на первое место. И это, очевидно, не верх совершенства, но только начало пути. Дальше можно говорить о различении правды и праведности, можно говорить о различении правды человеческой и Правды Вышней. И в конце концов не будем забывать, что закон это только детоводитель ко Христу, что путь правды — это еще не путь Истины, Любви и Свободы.

3. Мы с вами коснулись психологического, диалогического и этического подхода к игре.

Но есть также подход к игре с субъективной точки зрения. С этой точки зрения игра, прежде всего, связана с ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ сферой и служит запросам чувств, служит для их выражения и формирования. Согласно так называемому закону

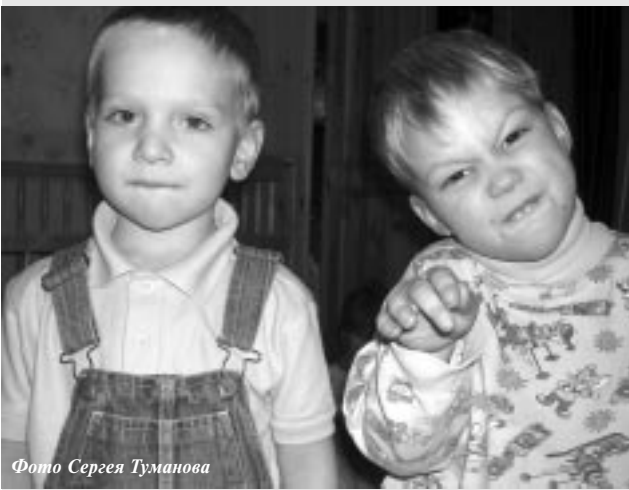

Фото Сергея Туманова

«двойного выражения чувств», чувства ищут выражения в двойной форме: в эмоциональной форме, то есть во внешнем проявлении, и одновременно психологически они стремятся выразиться в каких-то закреплённых образах. И если человеку не удается по тем или иным причинам выразить свои чувства, они искажаются и засыхают. Но вместе с ними засыхает та внутренняя сила, тот «жар сердечный», который только и позволяет человеку иметь по настоящему добрую волю, т.е. волю способную выбирать правду и красоту, волю, соотносённую с волей вышней. Воля человека устроена двойко: в ней присутствует одновременно

во-первых: способность найти и опознать правильное решение, как бы высветить его лучом прожектора,

во-вторых — собственно сила принятия решения и воплощение его в конкретной жизненной ситуации.

Как настоящее богословие — это не знание о Боге, а знание Бога; также и добрая воля — это не знание о том, что хорошо, а это сила и возможность поступать достойно и красиво.

Поэтому так важно (особенно в детском и подростковом возрасте) заботиться о формировании детских чувств, о соотношении их эмоциональной жизни с духом и смыслом христианской жизни, и о насыщенности этой жизни.

В завершении мне хочется напомнить, что игра, как способ познания мира и жизни заложена в ребенка изначально, вместе со способностью мыслить, чувствовать, принимать решения. Из способности играть вырастают важнейшие качества человека, такие как способность настраивать себя согласно с тем или иным идеальным образом, видеть себя глазами других людей, способность соотносить с этим видением свою жизнь, способность к внутренней мобильности и подвижности, и, наконец, способность к подражанию, как основа всей христианской жизни.

Александр СЕДИНКИН

ПРАВОСЛАВНЫЙ РУНЕТ: ВЗГЛЯД РУКОВОДИТЕЛЯ СВЕТСКОГО НОВОСТНОГО ПОРТАЛА

В течение многих лет преподаватели, студенты и сотрудники Свято-Филаретовского института принимают участие в многочисленных секциях Рождественских чтений и потом делятся друг с другом своими впечатлениями. В этом году наибольший интерес вызвал рассказ разработчиков и авторов сайта Свято-Филаретовского института, принимавших участие в заседании интернет-секции.

Рассказывает Илья Пральников: «Начало не предвещало ничего необычного. Чередовались доклады на сугубо технические темы, которые обсуждаются из года в год: статистика православного интернета, отображение и редактирование церковно-славянских текстов, анализ состояния интернет-библиотек и т.п. Но потом ситуация изменилась. Большой удачей организаторов секции в этом году явилось решение пригласить для выступления представителей светских СМИ, пишущих о церкви.

Не секрет, что православные сайты в подавляющем большинстве случаев делаются руками энтузиастов, не обладающих профессиональными знаниями и навыками. Поэтому православному интернет-сообществу очень полезен доброжелательный диалог с теми, кто делает ведущие в нашей стране новостные ленты и публицистические проекты.

Началом такого диалога может быть весьма интересный и полезный доклад Натальи Лосевой («РИА-Новости») «Православный рунет: взгляд руководителя светского новостного портала».

Из других докладов хочется выделить очень живой разговор о миссионерских сайтах, начатый Анной Любимовой (сайт «Православие и мир», <http://www.pravmir.ru/>) «Миссионерские проекты в православном интернете».

Мы публикуем в сокращении один из прозвучавших на секции докладов — сообщение Натальи Лосевой («РИА-Новости») «Православный рунет: взгляд руководителя светского новостного портала», текст которого был распространён на заседании интернет-секции Рождественских чтений.

Безусловно, я не могу и не буду предлагать «догматы» существования православных СМИ в интернете и вряд ли смогу в небольшом докладе дать системную оценку проблемы. Но я попробую порассуждать, рассказать о своих впечатлениях и, возможно, какие-то мои идеи покажутся вам интересными или даже полезными.

Для начала, мне кажется, нужно определить, что же все-таки мы называем православными СМИ, или, по меньшей мере, попытаться определить гипотетические типы таких интернет-изданий. Классифицировать их можно по жанрам и тематике или по целевой аудитории. Я взяла ту классификацию, которая нам поможет структурно рассмотреть ниши для различных видов православных интернет-СМИ.

Первый тип, это, конечно, СМИ официальные. То есть те сайты, которые издаются в епархиях и по сути являются ведомственным органом. Их задача — информировать, подробно и внимательно, со скрупулезностью и информационной аккуратностью, о всех официальных событиях, визитах, паломнических и миссионерских поездках, решениях и т.д. Надо сказать, что в этом сегменте все довольно просто и понятно.

Второй тип: СМИ для воцерковлённых. Тоже довольно понятный сегмент, к которому уже сейчас можно отнести много замечательных ресурсов — и московских, и региональных. Особенность этих ресурсов в том, что их тематика, материалы, язык, термины, постановка проблемы ориентированы исключительно на «своего» читателя. В одних эта ориентированность, «заточенность» деликатна, в других несколько агрессивна: «чужие здесь не ходят».

Третий тип, крайне редкий в российском Интернете, но очень важный: православные СМИ для новоназначенных и сомневающих. Я отнесла бы к этой категории и любимый мною pravmir.ru, и электронную версию журнала «Фома». На мой взгляд, это ниша, работа в которой требует чрезвычайного профессионального мужества и усердия, особенно если речь идет в Интернете. И я попробую порассуждать об этом чуть позже, с позиции и медиа-менеджера, и целевой аудитории.

Наконец, четвертый тип интернет-изданий, которые мы можем отнести к категории «православные СМИ» — это светские СМИ, редакционная политика и содержание которых, равно как позиция лиц, принимающих решение, могут быть отнесены к православному. Я не думаю, что возможно найти идеально обозначенный тип такого издания, но нам с вами необходимо отыскивать в интернете среди онлайн-СМИ и интернет-версий подобия таких изданий. Потому что именно они могут и должны стать важными и значительными партнерами, одним из мостиков в мир воцерковлённых людей для тех, кто сомневается, ищет себя или просто живет в незнании.

Теперь мне хотелось бы договориться о том, что мы рассматриваем только те интернет-проекты, которые намерены сейчас или в будущем присутствовать не как номинальные «странички», а всерьез раз-

виваться и добиваться своей аудитории, как любое профессиональное СМИ...

Принципы и тактика продвижения третьего и четвертого типа ресурсов очень схожи и здесь мы можем задействовать все богатство инструментов, приемов, онлайн-новых и оффлайн-новых акций, сохраняя, безусловно, достаточную избирательность в приемах и партнерах.

В первую очередь, нам нужно понимать, что никакими ухищрениями и даже рекламными бюджетами мы не исправим ситуацию, в которой СМИ просто не востребовано. То есть, сначала нам важно понять, что хочет читать и что хочет знать сегодняшний потенциальный посетитель сайта, который можно назвать православным СМИ или СМИ для православных и сомневающих.

Аналитические системы и программы РИА Новостей позволяют нам отслеживать интенсивность обращения к материалам. За два года наблюдений могу с абсолютной уверенностью сказать: массовую аудиторию действительно интересует информация о жизни Церкви. Правда, пока в светско-познавательном, иногда в обрядовом контексте: информационные справки о праздниках (почему птиц надо выпускать на Благовещение, кто купается в проруби на Крещение, почему батюшки меняют облачения на Пасху и т.д.), о тех или иных «громких» событиях: патриаршая служба в Татъянинском храме, конфликт на Украине, комментарии по поводу Грбового. Но главное и важное в том, что есть запрос на информацию, есть интерес. Есть стремление не отвергнуть сразу, а разобраться, не отвести от себя тему, а понять. Значит, именно от этой точки, от интереса аудитории, от соломинки веры и сомнения — нужно идти, наполняя и продвигая православное СМИ для «большой аудитории».

Будьте оперативными, просчитывайте новость, готовьтесь к ней заранее. Измеряйте градус интереса к теме «мирским» градусником, поставьте счетчики Рамблера, Топ мейла, Лайвиинтернет на сайт — это поможет вам анализировать аудиторию и понимать ее: что читают, сколько страниц смотрят, нужны ли им картинки, какая география аудитории.

Провоцируйте обратную связь, письма, истории. Новоназначенным и сомневающимся очень важно не только читать и задавать вопросы, но и выговориться. Рассказать собственную историю. Понять и узнать, как это было «у других».

Любите свою аудиторию и постарайтесь угадать их глаза.

Вот, пожалуй, такое очень общее, очень расплывчатое первое суждение или впечатление о том, как видятся православные СМИ в интернете глазами «светского» интернет-менеджера. Конечно, «общий диагноз по больнице» дело неблагодарное, и каждый случай», каждое интернет-СМИ нужно рассматривать в своей конфигурации. Если кому-то из вас моя помощь или совет покажутся бесполезными — готова участвовать, обсуждать, придумывать и предлагать.

Дорогие читатели!

Подписаться на газету «Кифа» можно в редакции.

Тел. для справок 8-916-114-67-37 (Ольга Орлова)

Нашу газету можно приобрести:

В Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Рудомино (ул.

Николаямская, д.6); в книжном киоске первого гумфака МГУ; **в Санкт-Петербурге:** в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, 9); **в Париже:** в магазине «YMCA-Press».

Телефоны распространителей:

Москва: (095) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 210-7006 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова)

Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);

Тверь: 8-082-250-2308 (Олег Ермолаев); **Архангельск:** 8-921-299-4978 (Андрей Подоров); **Северодвинск:** 8-921-299-7687 (Нина Портнова)

Редакторы:

Александр Буров (СПб)
Александра Колымагина
(Москва)

Над номером работали:

Владимир Лидский
Дмитрий Матвеев
Александра Ошарина

Иллюстратор: Татьяна Аразян

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш
Анна Лепехина

Тел./факс: (095) 923-03-80

e-mail: kifa@list.ru

Тираж 1000 экз.

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-14924 от 26 марта 2003 г.